

Юрий Александрович Лазарев

(1946 — 1996)

учёный-физик,

один из авторов открытия Дубния – 105-го элемента
Периодической системы Д. И. Менделеева

В Дубну Юрий Лазарев приехал в 1968 году, когда он еще был студентом 5-го курса физико-механического факультета знаменитого ленинградского "Политеха", - академик Георгий Николаевич Флёрв, директор Лаборатории ядерных реакций Объединенного института ядерных исследований, решил пополнить свою команду молодежью. Из четверых дипломников в его лаборатории оставили работать двоих, но только один Лазарев связал всю свою жизнь с этой лабораторией, где ему и предстояло пройти долгий и сложный путь.

Почти 30 лет Ю.А. Лазарев вёл исследования в области физики деления ядер и синтеза новых сверхтяжелых элементов. Его вклад в эти работы, особенно в последние годы жизни, по признанию коллег из разных стран, был определяющим. Наиболее значительными были работы по синтезу самых тяжелых изотопов элементов 104, 106, 108 и 110, которые привели к открытию новой области стабильности тяжелых ядер.

Первые научные работы Ю.А. Лазарева посвящены исследованиям спонтанно делящихся изомеров. При его непосредственном участии была создана высокочувствительная аппаратура для регистрации спонтанно делящихся трансураниевых ядер, и в течение 1969–1972 гг. получен обширный экспериментальный материал о спонтанном делении изотопов элементов 102, 103, 104.

В 1971–1973 гг. молодой ученый разрабатывает большой комплекс специальной аппаратуры для исследований мгновенных нейтронов при спонтанном делении короткоживущих ядер, образующихся в реакции с тяжелыми ионами. Это позволило экспериментально определить множественность мгновенных нейтронов для спонтанного деления ряда изотопов в области элемента 102. Анализ результатов этих экспериментов привел к установлению ряда качественно новых закономерностей деления тяжелых слабо возбужденных ядер. Этот цикл составил основу кандидатской диссертации Ю. А. Лазарева, которую он блестяще защитил в 1979 году.

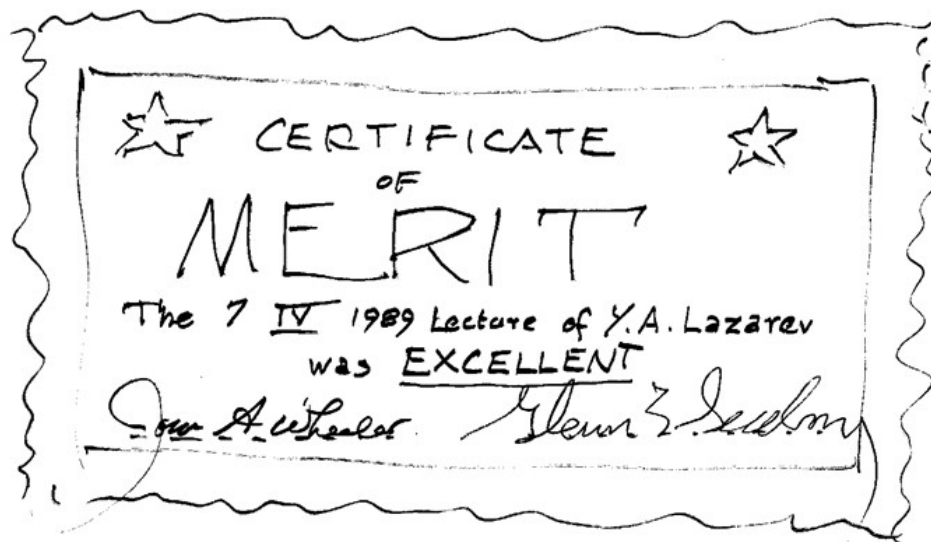

Ю.А.Лазарев и Дж.А. Уиллер (1989, Берлин).

Несколько лет Юрий Александрович Лазарев трудился над монографией "Тяжелые ионы и деление ядер", изданной в Америке в 1985 году в виде большой главы многотомника по физике тяжелых ионов (в соавторстве с Ю.Ц. Оганесяном, под редакцией Д. А. Бромли,). В ней впервые детально исследованы взаимосвязи между двумя большими, быстро развивающимися областями ядерной физики – физикой деления и физикой ядро-ядерных столкновений; представлены результаты анализа громадного объема экспериментальной и теоретической информации, сделаны важные обобщения, высказаны многие предложения по перспективам развития исследований в обсуждаемых областях. Эта работа получила самые высокие отзывы специалистов.

Все, кто знал Юрия Лазарева, отмечали его дар интересно, ярко и доступно рассказывать о научных исследованиях, подтверждая тем самым истину - кто ясно мыслит, тот ясно излагает. Еще в 1974 году в "Популярной библиотеке химических элементов" была опубликована его статья, посвященная открытию 105-го элемента, много лет спустя названного "Дубнием". И уже после кончины ученого его работа «Открытие новой области стабильности сверхтяжелых ядер» была признана одной из лучших среди 300 научно-популярных статей, поданных на конкурс, проводимый Международным научным фондом среди российских получателей долгосрочных грантов.

Доклады Лазарева на самых престижных научных конференциях отличались не только высоким профессионализмом, глубиной знаний, но и блестящей эрудицией и культурой. В память о международной конференции "50 лет исследования деления ядер" у него остался ценный документ – "сертификат", начертанный рукой выдающегося ученого Джона Арчибалда Уилера и подписанный им вместе с патриархом ядерной физики, нобелевским лауреатом Гленом Теодором Сиборгом: "Лекция Ю.А.Лазарева 7.IV.1989 была ПРЕВОСХОДНА!"

За годы учебы и работы Ю. А. Лазарев собрал большую научную библиотеку – она содержала много ценных монографий по физике, книг по истории науки, научно-популярные издания, учебники, справочники, словари... Почти все они переданы в дар его коллегам, Учебно-научному центру ОИЯИ, студентам, школьникам, преподавателям физики, переводчикам.

У талантливого физика, не дожившего до 50 лет (его жизнь трагически оборвалась в Дубне 15 апреля 1996 года) было много планов: он намеревался закончить в более полном объеме упомянутую монографию; думал о преподавательской деятельности. Но всему этому не было суждено сбыться... Его преждевременную смерть восприняли как тяжелую утрату коллеги, работающие на разных континентах, – в Дубну пришли соболезнования из научных центров Америки, европейских стран, из Японии и Австралии...

Светлая память о Юрии Александровиче Лазареве до сих пор объединяет тех, кто высоко ценил его как коллегу и друга.

Анна ГИРШЕВА
Апрель 2006 г.

Владислав Доманов (ЛЯР): ...Он был замечательным человеком. Рыцарем слова и мастером своего дела. Прошло 10 лет, но его работы остаются современными, и Юрины коллеги, заканчивая свои статьи, в колонке ссылок высекают его имя. Оно останется навсегда – ведь рукописи не горят.

Хорхе Риголь (США): Я знал Юру Лазарева задолго до того, как мы в 93-м году начали вместе с ним работать. У меня были возможности задавать ему много вопросов по проблемам деления ядер. Я помню, однажды он четыре часа объяснял мне эксперименты, которые они сделали по делению, и показывал камеру и остальное экспериментальное оборудование. Он был мастер объяснять новые идеи. Я вполне уверен, что он мог бы быть прекрасным профессором университета.

Работать с ним было настоящее удовольствие. Я никогда больше не работал с более спокойным, порядочным, вежливым и в то же время хорошо осведомленным человеком, каким он был. Он был одинаковым в лаборатории, на совещаниях, конференциях. Он не менялся, когда разговаривал с французскими, американскими, мексиканскими учеными или лаборантами в ЛЯР. Он всегда твердо держался своей точки зрения, но при этом я никогда не видел его раздраженным...

Стойчо Илиев (Болгария): С Юрием Александровичем Лазаревым мы познакомились уже давно, во время его командировки в Болгарию, вместе с Г.Н.Флёровым. (1971 г.)... Его удивительная всесторонняя эрудиция поражала и была примером любому образованному человеку. Эта эрудиция, наряду с великолепным воспитанием, сделала личность Ю. А.Лазарева примером для других. Впечатляла его глубокая и серьезная образованность.... Его замечания часто поражали точностью и были поводом глубоко задуматься о том, как много он знал. Не припоминаю, чтобы он хоть раз нарушил свое обещание, он был и останется для меня человеком слова.

Вячеслав Рудь (НИИЯФ МГУ), однокурсник Ю. Лазарева: ...Приятно было узнать, что и после 96-го года его включали в авторы работ, причем во многих из них – в качестве первого, то есть главного автора. Свет погасшей звезды...